

Скопюк Т. Г., Гринев-Гриневиц С. В.
К ЛЕКСИЧЕСКИМ ОСНОВАМ ЭВОЛЮЦИИ МЫШЛЕНИЯ

Одним из примечательных событий 2004 года явилось появление новой научной дисциплины – антропологической лингвистики, задачей которой является реконструкция недостающих страниц эволюции человека. Ее появление было провозглашено на международной конференции «Язык и культура», организованной кафедрой английской филологии Высшей школы финансов и управления г. Белостока (Польша) в июне 2004 г.

На этой конференции рядом ведущих ученых из Польши, России, Украины, Дании, Великобритании, работающих в области терминоведения, когнитивной и сопоставительной лингвистики, был подписан «Белостокский Манифест», в котором указывались предпосылки появления и основные черты антропологической лингвистики. В нем также было констатировано, что особенностью антропологической лингвистики является концентрация внимания на эволюции мышления и отражении этого процесса в языке, в особенности в лексике, что становится чрезвычайно важным в связи с недавними открытиями в общей антропологии и возникающей вследствие этого необходимостью в пересмотре и уточнении теории эволюции.

Предпосылки антропологической лингвистики, вызвавшие появление этой новой научной дисциплины, сложились в конце XX столетия. К ним можно отнести следующее:

- была создана методология исследования семантических полей;
- появился и распространился системный подход в научных исследованиях;
- накоплены данные этимологических и диахронических исследований, как отдельных слов, так и лексических групп;
- появилось терминоведение, исследующее национальные терминологии, соотнесенные с различными семантическими полями;
- возникла необходимость разработки лингвистических средств моделирования человеческого мышления и познания в системах искусственного интеллекта;
- последние данные в изучении возможностей обучения высших приматов языку знаков позволили обнаружить у высших приматов способности к рассуждению, аналогичные человеческим;
- и наконец, следует отметить рост интереса к проблеме выявления основных принципов мышления, который дал возможность открыть новые аспекты этой проблемы и отразился в увеличении числа соответствующих научных направлений, начиная с традиционных философских дисциплин – гносеологии, эпистемологии и логики и более поздними – такими, как семиотика, антропология, история науки и техники, разработка систем искусственного интеллекта, возрастная психология, педагогическая психология (поскольку обучение также является процессом познания), и заканчивая такими недавно появившимися дисциплинами, как когнитивная психология, национальная психология, этнолингвистика, когнитивная лингвистика и культурология (хотя есть основания предполагать, что этот перечень неполный).

Вместе с тем следует заметить, что ни в одной из перечисленных наук и научных дисциплин практически не было попыток рассмотрения эволюции мышления с точки зрения его отражения языком, в особенности лексикой. Этот аспект когнитивных исследований становится особенно важным в связи с последними открытиями в общей антропологии и появляющейся необходимостью уточнения теории эволюции.

Цель настоящей статьи – дать ответ на вопрос, чем должна заниматься антропологическая лингвистика и установить границы этой науки. Поскольку в процессах познания и мышления наиболее активно используется специальная лексика, когнитивный подход стал одним из ведущих направлений исследований. За последние 20 лет учеными разных стран были проведены десятки исследований эволюции различных областей знаний, которые основывались на предположении о том, что практически все исторические изменения в человеческом сознании, развитии культуры и росте знаний отражаются в лексической системе языка. В связи с этим появляется возможность на основе анализа изменений терминологического аппарата определенной области знания получать довольно точное представление об особенностях и закономерностях развития теоретической мысли. Это также дает возможность реконструировать исторические состояния и тенденции развития культуры.

При сопоставлении синхронных срезов терминологий, выступающих в качестве средства оформления соответствующих понятийных систем, соотнесенных с различными хронологическими эпохами, можно определить скорость развития определенного концептуального фрагмента картины мира, его количественные и качественные исторические изменения, стадии специализации и филиации отдельных научных дисциплин. Это может явиться надежной основой науковедческих исследований, направленных на раскрытие причин и условий ускорения развития научной мысли.

Результаты проведенных исследований позволяют утверждать, что характер мышления был различным на разных стадиях развития мыслительных способностей человека. В истории формирования любой области научного знания можно выделить ряд основных этапов и, прежде всего, донаучный и научный этапы. При исследовании эволюции старых областей знания мы можем выделить три этапа их развития – донаучный этап, когда в мышлении люди пользовались представлениями и называющими их обычными словами, протонаучный этап (ранний, примитивно-научный) оперирующий специальными представлениями, наименования которых являются прототерминами, и собственно научный этап оперирования понятиями и терминами..

Так, исследование истории развития метеорологической лексики английского и русского языков показало наличие трех хронологических слоев. Наиболее древний слой, связанный с наименованиями осадков, развился из общепотребительных, бытовых слов (*дождь, снег, роса, град* и т. д. и их английских соответствий), существовавших еще в общеславянском и общегерманском языках. Хронологически следующий слой, приуроченный в основном к XV-XVIII вв., связан с локальными наименованиями ветров (*трамонтана, фен, суразу, хамсин, бугульдейка, вентания* и т. д.). Эти слова уже именуют специальные представления; они в основном заимствованы из различных языков и принадлежат к специальной лексике. Третий слой,

сформировавшийся в XIX-XX вв., и состоящий из образованных на латинской основе терминов – наименований облаков с самого начала составляли научные термины, обозначающие понятия. Аналогичная ситуация наблюдалась в ряде других терминологий.

Из этого следует, что в ходе развития научных знаний мы можем выделить несколько исторических типов мышления, преобладающих на разных этапах эволюции человечества и определяющих характер познания.

Для того, чтобы определить общий характер и основные черты новой научной дисциплины, необходимо сформулировать ее цель, объект, предмет и методы исследования, исходные положения, основные проблемы и направления исследований, определяющие ее разделы [1].

В качестве основной цели антрополилингвистики мы можем рассматривать воссоздание картины эволюции человеческого разума на основе ее отражения в соответствующей эволюции языка (прежде всего его лексики). Можно предположить, что это даст нам уникальную возможность всмотреться в сознание человека в процессе его зарождения и формирования, более точно определить наше место в окружающем мире а, возможно, и заглянуть в наше будущее.

Объектом исследования являются лексические системы различных языков, в первую очередь терминологии. Предметом исследования является общие черты исторического развития терминологий разных языков, поскольку в них наиболее отчетливо отражаются особенности процесса развития системы научных знаний. При этом возможно:

- рассмотрение разноязычных терминологий как средств представления единой системы понятий;
- рассмотрение одноязычных разновременных терминологий в качестве вариантов единой глубинной понятийной системы;
- сопоставительный диахронический анализ семантических полей с целью установления специфики развития систем понятий в разной языковой среде (что является сферой общих интересов антрополилингвистики и этнолингвистики) и
- изучение развития систем понятий, присущих человеческому мышлению безотносительно к языковой среде.

Для достижения поставленной цели мы можем использовать различные методы исследования, такие как системный диахронический анализ лексики, основывающийся на методе семантических полей; метод логической реконструкции наиболее вероятной последовательности развития языка, сопоставление с данными развития и особенностей психики животных, сопоставление с данными об особенностях развития человека в раннем детском возрасте, учет общих тенденций развития языка и другие методы. Используемый здесь исторический метод, суть которого состоит в том, что для понимания природы какого-либо психического явления необходимо проследить его фило- и онтогенетическое развитие от элементарных к более сложным формам [2].

Основные проблемы антрополилингвистики определяются характером мышления человека на различных этапах эволюции человеческого сознания отражающихся в языке. В соответствии с этим выделение основных направлений исследований и разделов антрополилингвистики обусловлено основными этапами эволюции мышления человека. Выделенные на основе терминоведческих исследований три этапа эволюции специальной лексики (и соответствующих исторических типов мышления) могут изучаться на основе существующих письменных источников. Кроме этого существовал проточеловеческий период, предшествующий появлению современного человека и начавшийся с выделения человека как биологического вида, что произошло, по последним данным, 6-8 млн лет назад [3] и закончившийся появлением современного, кроманьонского типа человека, что произошло, согласно Британской энциклопедии, 90-100 тысяч лет назад [4].

Место антрополилингвистики среди других наук может быть определено близостью смежных наук, перечисленных в Белостокском Манифесте, а именно *гносеологии, эпистемологии, логики, семиотики, биологии, антропологии, археологии, науковедения, истории науки и техники, теории искусственного интеллекта, возрастной психологии, педагогической психологии, когнитивной психологии, этнолингвистики, когнитивной лингвистики и культурологии*.

Отсутствие в перечисленных науках попыток рассмотрения развития процесса познания с точки зрения его отражения лексикой языка может быть объяснено рядом причин.

В **языкознании** и **философии** это, возможно, объясняется тем, что формулировка этой проблемы – «Язык и мышление» практически исключает возможность диахронического подхода, поскольку, в отличие от познания, понимаемого как «общественно-исторический процесс творческой деятельности людей, формирующий их знания» (Философский словарь, 1986), мышление традиционно рассматривается скорее как единичный акт познания, рассматриваемый вне связи со временем. Такую ситуацию можно рассматривать как блестящий пример диктата языка, задающего направление мышлению и нередко его ограничивающего определенными рамками.

В **логике, семиотике** и **теории искусственного интеллекта** соответствующее направление исследований еще не сформировалось, поскольку плохо укладывается в рамки традиционной проблематики.

В **психологии** это может быть объяснено отсутствием оформившегося направления исследований национальной психологии в связи с языком, хотя в рамках этого направления можно было бы рассматривать общие идеи В. Гумбольдта, сформулированные еще в начале XIX века, а также проведенное в 1930-е годы пионерское исследование И. Трира, посвященное истории развития семантического поля «ум» в немецком языке.

Эта работа, которая на наш взгляд, позволила получить исключительно интересные данные и продемонстрировала высокую эффективность такого рода исследований, не получила должного внимания в психологии, хотя в другом из направлений психологии (возрастная психология) именно лексические данные используются для установления степени развития детей, поскольку только язык дает возможность количественного измерения уровня умственного развития.

Тем не менее, именно в современной психологии, ее разделах, посвященных происхождению и развитию перцепторной психики, таксономии психических процессов и возрастной психологии, можно найти предположения о времени и особенностях становления и развития языка и сознания человека.

В **биологии** была разработана широко известная и преподносимая еще в школе теория эволюции, которая довольно подробно сообщает о различных перипетиях человека в дороге от одноклеточной инфузории до млекопитающих, доводя человека до приматов и приводя свидетельства близкого родства человека с обезьянами, однако ничего не говорит о его дальнейшем развитии. Поэтому существующую теорию эволюции, фактически сводящуюся к описанию эмбриогенеза, можно считать теорией эволюции обезьяны, а отнюдь не человека.

Доводя человека до его рождения, биология здесь с ним прощается и дальнейшую его судьбу считает объектом изучения других наук, в частности антропологии, хотя по нашему мнению вполне правомерен подход к человеку как одному из представителей животного мира – отдельному виду узконосых высокоорганизованных прямоходящих бесхвостых обезьян (определение взято нами из антропологии). В некоторых медико-биологических работах можно найти отдельные замечания, касающиеся морфологического развития человека в антропогенезе, из чего можно заключить, что биологи осознают тот факт, что человек как вид не исчез совсем после своего формирования.

В **антропологии** существует тенденция рассматривать развитие человека до формирования вида современного человека (кроманьонца), появившегося 90-100 тысяч лет назад. При этом не вполне понятно, чему здесь соответствует период антропогенеза (формирования современного типа человека), начавшийся 6-8 млн лет назад. Следует ли и этот период отделения человека от высокоорганизованных обезьян считать частью предродового развития или его следует рассматривать в качестве начального этапа постнатального (послеродового) периода?

Развитие материальной культуры человека прослеживается в **антропологии** и **археологии** до эпохи культуры железа (1 т. л. до н. э. – 1 т. л. н. э.). Однако о развитии мыслительной деятельности человека в дописьменный период можно судить лишь по косвенным свидетельствам (увеличение объема коры головного мозга, появление участков мозга, связанных с речевой деятельностью, уровень материальной культуры и обрядовых действий и т. д.).

В области **истории** неразработанность этой проблемы может быть объяснена, на наш взгляд, гипнотизирующим воздействием лавины фактов, вызывающей необходимость в узкой специализации и препятствующей попыткам обобщения информации, тем более – в несколько несвойственном и необычном для общей истории направлении – истории умственного развития и становления современной психологии человека.

Науковедение, которое «...изучает закономерности функционирования и развития науки, структуру и динамику научной деятельности, взаимодействие науки с другими сферами материальной и духовной жизни общества» (Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия, 2001), включает в свои рамки только период после появления попыток классификации и систематизации знаний, в лучшем случае – от античной цивилизации.

В недавно появившейся **культурологии** не только не предлагается теории формирования культуры в рамках антропогенеза, но и не делается попыток как-то осмыслить факты, позаимствованные из смежных дисциплин (в основном из истории). Создается впечатление, что авторы работ этого направления и не подозревают о том, что здесь возможна и должна быть какая-то теория.

Таким образом, известная нам теория эволюции связана только с предысторией человека, ни в коей мере не объясняя скачка от сознания животных к мышлению человека, и как бы предполагая, что он рождается сразу сложившимся, вдруг обладая всей полнотой современных знаний, – во что поверить довольно сложно. На стыке вышеперечисленных дисциплин существует своеобразная ничейная зона, белое пятно, заполнение которого будет стимулировать их развитие. Настоящей **теории эволюции человека**, основанной на изучении истории развития человечества, мы еще не имеем и должны этим заняться.

Литература

1. Grinev-Griniewicz, Siergiej (2004). Evolution of terminology and culture: establishing foundations for anthropological linguistics // Language and Culture: Establishing foundations for anthropological linguistics. Bialystok, p. 28.
2. Маклаков А. Г. (2005). Общая психология: Учебник для вузов. – СПб.: Питер. – С. 61.
3. Большая Энциклопедия Кирилла и Мефодия, ст. «Антропогенез». 2001.
4. Encyclopaedia Britannica, 2003.

Скоробогатова Е. А.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ СУБСТАНТИВАТОВ С ПОСТОЯННЫМ, УСТОЙЧИВЫМ И ПЕРЕМЕННЫМ ПРЕДМЕТНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ

Как известно, субстантиваты имеют комплексное значение: они совмещают предметное и признаковое значения, т. к. по природе своей являясь означающим, замещают означаемое. Признакомая семантика этих слов, как правило, сохраняется, а предметная может быть как постоянной, так и переменной величиной. Субстантиваты с постоянным предметным значением противопоставлены субстантиватам с переменным значением не только семантически, но и формально-грамматически. Наша задача – рассмотреть, какие типы субстантиватов входят в каждую группу и как реализуется константная и переменная составляющая их предметных значений в условиях художественного текста.

Среди субстантиватов традиционно выделяется группа слов, субстантивное значение которых закреплено в языке. Это, с одной стороны, полные субстантиваты, т. е. слова, не имеющие либо утратившие соотносительную исходную пару (*вселенная, запятая, насекомое, портной*), с другой, – слова, предметная отнесенность которых вне контекста воспринимается носителем языка как известная, но которые имеют соотносительную признаковую пару, а значит, в конкретном контексте при отсутствии означаемого могут иметь иную контекстуальную предметную отнесенность (*военный, учительская, будущее* и т. д.).